

ПРЕДШЕСТВЕННИКИ УФИМСКИХ БЮРОКРАТОВ (ПОРТРЕТЫ ПОДЪЯЧИХ XVII - НАЧАЛА XVIII ВВ.)

Азнабаев Б.А.¹, Сидорова Н.И.

¹ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный университет», Уфа, Россия (450076, Республика Башкортостан, Уфа, ул. З. Валиди, 32), e-mail: nadegda2609@yandex.ru

Статья посвящена анализу формирования приказного провинциального аппарата на примере исследования истории уфимского подьяческого рода Власьевых. Работа написана на основании как опубликованных, так и архивных документов РГАДА, среди которых главная роль принадлежит материалам Уфимской приказной избы, Печатного приказа и Крепостных книг местных учреждений. Родоначальником уфимской подьяческой династии Власьевых был один из самых выдающихся дипломатов Московской Руси - Афанасий Иванович Власьев. Род уфимских подьячих Власьевых не был типичным для среды уфимских приказных людей. Однако его судьба вполне подтверждает вывод Н.Ф. Демидовой о формировании в XVII веке профессиональной и замкнутой прослойки приказных людей. На протяжении четырех поколений рода Власьевых отмечается преемственность в профессии и хозяйственной деятельности. От поколения к поколению Власьевы занимали одни и те же должности в приказной избе и тяготели к одним и тем же видам административных злоупотреблений.

Ключевые слова: приказные люди, дьяк, подьячий, приказная изба, воевода, канцелярист.

PRECURSORS OF THE UFA BUREAUCRATS (PORTRAITS CLERKS XVII - BEGINNING OF XVIII CENTURY)

Aznabaev B.A., Sidorova N.I.

Bashkir state university, Ufa, Russia (450076, Bashkortostan, Ufa, street Z. Validi, 32), e-mail: nadegda2609@yandex.ru

The article is devoted to the analysis of the formation of the State Order apparatus in the Russian province. As the example the story of the Ufa podyacheskiy family of the Vlasievs was taken. The article is written on the basis of the materials which had been already published and the archive documents (RGADA). The main role belongs the facts given in the materials of the Ufa Order Izba, Publishing Prikaz and Serfdom books of local Institutions. Afanasiy Ivanovich Vlasiev – one of the most outstanding Moscow diplomats was the ancestor of Ufa podyacheskiy dynasty. The Vlasievs family was not typical for the Ufa Order people. But his fate completely confirms N.F.Demidovs conclusions on the formation of the professional and closed group of Order people in the XVII century. In the course of time for the period four hundred years the members of the Vlasievs family had one and the same professions and duties in the State Order Machinery and Economic activity. They occupied the same posts in the Order Isba and were guilty in the same administrative abuses.

Keywords: Order people, dyak , podyacheskiy, Order Izba, governor of province, clerk.

Согласно исследованию Н.Ф. Демидовой, именно в XVII веке вместо немногочисленной и зачастую случайной по составу группы лиц в государственные учреждения России приходит особая прослойка служилых людей, носившая объединенное название приказных людей [4]. На окраинах государства штат дьяков и подьячих отличался значительным своеобразием как по выполняемым функциям в системе управления, так и по источникам комплектования и материального обеспечения. Первым исследователем, который специально обратился к истории провинциального приказного аппарата, был известный юрист и философ Б.Н. Чичерин. В своем фундаментальном труде автор указал, что подьячие провинциальных учреждений в основном имели местное происхождение. Особый интерес представляет характеристика так называемых площадных подьячих (будущих нотариусов), которые

оформляли частные акты только под надзором старосты, назначавшимся царем по просьбе самих подьячих. Староста смотрел, чтобы подьячие ничего не делали противного указам, и, если кто из них не повиновался ему, то он доносил о том в приказную избу, тогда воевода отстранял виновного от дел [34]. Исследование историка-архивиста Н.Н. Оглоблина «Происхождение провинциальных подьячих XVII в.» следует считать первой работой, специально посвященной теме формирования провинциального приказного аппарата. Для нашей статьи особый интерес вызывает анализ ситуации, когда провинциальный подьячий имел возможность перевестись на службу в Москву [10]. Оглоблин весьма подробно разобрал социальную стратификацию приказного аппарата российской провинции, отметив, что в дальних городах нередким явлением бывало и нахождение в качестве товарища воеводы подьячего – выходца из местной приказной среды. Н.Н. Оглоблин в своей статье сделал критический разбор масштабной работы Н.П.Лихачева, посвященной разрядным дьякам XVII века [7]. Автор сделал интересный, но не достаточно аргументированный вывод о том, что в XVII веке наследование приказного статуса еще не утвердилось в среде подьячих и дьяков [7]. В работе С.Б. Веселовского поставлен фундаментальный по исторической важности вопрос: были ли приказные люди допетровской Руси консолидированным социальным слоем, близким по статусу к будущей бюрократии? Историк дает отрицательный ответ. Согласно его исследованию, основной контингент приказных людей набирался из «всенародства», в основном из посадских людей и духовенства [3].

Выдающееся исследование Н.Ф. Демидовой было вызвано дискуссией, которая развернулась среди историков в конце 60 - начале 70-х годов прошлого века относительно социальной природы русского абсолютизма. В ходе дебатов вполне закономерно был поставлен вопрос о социальной сущности российской бюрократии [33]. В монографии Н.Ф. Демидовой показывается процесс постепенного ограничения включения в состав приказного слоя выходцев из других сословий. По ее расчетам, уже в середине XVII века приказной аппарат на местах в основном сам воспроизводил себя [4]. Однако Демидова подчеркнула, что на протяжении всего XVII века приказные люди не являлись в классовом отношении единым контингентом. В его состав входили как представители феодальной верхушки, так и безземельных подьячих, существовавших исключительно за счет жалования. Все названные исследования представляют несомненный интерес, однако историки стремились дать анализ социальным и политическим процессам, охватывающим целые сословия и группы людей. Задача данной статьи намного скромнее. Мы постараемся на основании исследования истории одного уфимского подьяческого рода Власьевых выявить наиболее яркие и существенные черты приказного провинциального люда XVII века. Статья написана на

основании как опубликованных, так и архивных документов РГАДА, среди которых главная роль принадлежит материалам Уфимской приказной избы, Печатного приказа и Крепостных книг местных учреждений [12].

Родоначальником уфимской подьяческой династии Власьевых был один из самых выдающихся дипломатов Московской Руси - Афанасий Иванович Власьев. Он принимал участие в самых значительных внешнеполитических миссиях при Федоре Ивановиче, Борисе Годунове и Лжедмитрии I. До назначения на должность судьи Посольского приказа А.И. Власьев не менее 17 лет проработал в приказной системе. Первые упоминания о нем относятся к 1584 году, когда Афанасий Иванович был подьячим Мастерской палаты. Участие в посольстве 1595 года к австрийскому императору Рудольфу II послужило для Власьева началом великолепной карьеры. В 1600 году в Москву прибыл для заключения с московским царем вечного мира посол от польского короля Сигизмунда III, литовский канцлер Лев Сапега. В мирной грамоте московские дипломаты с расчетом не назвали Сигизмунда королем Швеции. Хлопоты и просьбы Сапеги о прописании последнего титула не увенчались успехом, и грамота была отправлена Сигизмунду с боярином Салтыковым и А.И. Власьевым. Упрямые московские дипломаты заставили Сигизмунда приехать к ним в Вильно из Риги и дать присягу именно так, как требовало московское правительство [8]. В 1601 году Власьев назначается главой Посольского приказа. Иностранцы в своих письмах именовали влиятельного посольского дьяка «канцлером», хотя в прежние времена подобным титулом наделялись печатники - хранители государственной печати. Власьев не был произведен в печатники, эта должность оставалась вакантной с 1601 до 1605 года. Титулование же А.И. Власьева «канцлером» иностранцами вполне обосновано, так как государственная печать, за отсутствием печатника, находилась в Посольском приказе и фактически была под контролем думного посольского дьяка. Косвенным доказательством непричастности Власьева к «антигодуновскому заговору» (если такой существовал в действительности) является то, что к Лжедмитрию I в Тулу он отправился лишь в начале июня 1605 года, после свержения Федора Борисовича, в составе правительственной делегации. Как и при Борисе Годунове, в первые месяцы правления царя «Димитрия Ивановича» Афанасий Власьев активно работал на дипломатическом поприще. Вскоре царь Димитрий доверил А.И. Власьеву ответнейшую миссию: 16 августа 1605 года его назначили главой посольства в Речь Посполитую. Афанасий Иванович должен был от лица Лжедмитрия обручиться с Мариной Мнишек и привезти ее в Москву. 5 сентября Афанасий Иванович выехал в польскую столицу Краков. Французский наемник капитан Жак Маржерет в своих записках дал высокую оценку дипломатическим способностям Власьева: «Афанасий приехал ко двору (Сигизмунда III) и провёл переговоры так хорошо, что в Кракове была

отпразднована свадьба, на которой присутствовал сам польский король»[11]. Смерть самозванца практически подвела черту под карьерой А.И. Власьева.

Опала Афанасия Власьева первоначально выражалась в форме «почетной ссылки» - вместе с воеводой Н.В. Годуновым его послали управлять Уфой. С.К.Богоявленский отмечает, что А. Власьев в 1607 году был послан воеводой в Уфу, а в 1610 году возвращен обратно в Москву [2]. Однако Богоявленский, к сожалению, допустил ошибку, которую повторили многие авторы, в том числе и составители многочисленных энциклопедий. Имя Власьева действительно упоминается в официальных документах наряду с именем Годунова, но воеводой называется только Годунов. Так, в «Отводной книге по Уфе» (1591/1592-1629 годы), действительно, под отказом поместной дачи 1607 года значится: «Лета 7115-го году апреля в 20 день по государеву, цареву и великого князя Василия Ивановича всея Руси указу воевода Никита Васильевич Годунов да Афанасий Иванович Власьев велели..» [32]. В формулярах подобных документах при обращении к двум или нескольким воеводам должность адресата всегда указывалась во множественном числе. Например: «Лета 7146, августа в 6 день, государь царь и великий князь Михайло Федорович всея Руси, велел ехать стольникам и воеводам Петру Петровичу Головину, да Матвею Богдановичу Глебову...» [5].

К тому же, имел ли право исполнять должность воеводы, пусть даже отдаленного городка, человек, лишенный сословного статуса служилого человека? Д.С. Волков на основании материалов, до нас не дошедших, пишет, что Власьев был сослан в Уфу с лишением всех чинов, где был приписан к сословию посадскому [6]. Таким образом, посадский человек не мог занимать должность воеводы. Однако не прав, по-видимому, и Д.В. Лисейцев, утверждающий, что с момента опалы Власьева в официальных грамотах перестают «писать с вичем». Писать отчество с окончанием «ВИЧ» имели право только самые высокопоставленные лица [8]. В упомянутой «Отводной книге» Власьев во всех случаях пишется с полным отчеством. Это вполне официальный документ, поскольку принадлежал к комплексу дел Поместного приказа. После свержения царя Василия и избрания на российский престол польского королевича Владислава (1610 год) Афанасий Иванович бил челом о возвращении ему двора и имения. На челобитную Власьева в январе 1611 года королем Сигизмундом был дан положительный ответ. Кроме того, А.И. Власьева пожаловали в думные дворяне. Лисейцев пишет, что, по-видимому, вернуться в Москву он не успел: в «Боярском списке 1610/11 года» его имя среди думных дворян не упоминается [8]. Все исследователи отмечают, что дальнейшая судьба его не известна. Вместе с тем, среди материалов, собранных по инициативе Д.С. Волкова к 300-летию Уфы, есть сведения о том, что в Покровском приходе Уфы еще в начале XIX века была записана фамилия Власьевых, основатель которой Афанасий Власьев был погребен на кладбище при

Смоленском соборе. Об этом говорит диптих или памятник Смоленского собора Уфы [6]. Действительно, по материалам Уфимской приказной избы можно вплоть до конца XVIII века проследить историю большого рода Власьевых, представители которого на протяжении XVII – начала XVIII века служили подьячими и канцеляристами.

Первым уфимским подьячим из рода Власьевых был Иван Власьев. До 1653 года он служил в приказной избе без оклада. Однако после отставки Ивана Жилина Власьев сразу был назначен в подьячие денежного стола Уфимской приказной избы [13]. Эта должность была престижной и наиболее высокооплачиваемой в местном управлении. Денежный стол не только нес ответственность за все вопросы финансового управления уездом, но и фактически вмешивался в деятельность всех звеньев администрации. Подьячие денежного стола контролировали сбор ясака, организацию посольств, направляемых в калмыцкие улусы, верстание дворянских новиков и управление стрелецким войском. Если у низших приказных людей в Уфе (младшие подьячие приказной избы) денежный оклад составлял 4 рубля в год, что соответствовало жалованию рядового стрельца, то подьячий денежного стола получал 25 рублей в год [14]. В Уфе XVII века такое жалование получал только стрелецкий голова, выбираемый из самых лучших дворян. Тем не менее, сам по себе высокий оклад не являлся преградой для серьезных злоупотреблений должностного лица. В 1659 году все служилые люди Уфы подали в Приказ Казанского дворца челобитную, в которой обвинили Ивана Власьева в пренебрежении своими обязанностями. Приказ указал уфимскому воеводе выяснить относительно Власьева: «будет он служилых кабал не записывает для бездельной своей корысти, держит ли оные кабалы и не отдает и тот Иван во всех делах волочит ли сыскать» [15]. Иван Власьев активно занимался и предпринимательством. В 1660 году он вместе с стрельцом Иваном Колесниковым построил мельницу на реке Сутолоке в 3 верстах от города [16].

Сын Ивана Власьев - Степан так же начинал карьеру в Уфимской приказной избе в младших подьячих без жалования, однако уже в конце 1679 года, в возрасте 29 лет, был назначен в подьячие денежного стола. Своего отца он превзошел не только по окладу официального жалования, но и размахом злоупотреблений. В 1681 году ему за «приказную его работу» был пожалован поместный оклад в 300 четвертей [17], что для уфимских приказных служащих являлось исключительно редкой мерой и практиковалось лишь в отношении наиболее важных управленцев. В тот же год Власьев решил также добиться отвода ему в поместье «пустой» оброчной земли под Уфой [18]. Как правило, оброчная земля, пусть даже «пустая», в поместье никому не отводилась. Однако спорить с лицом, распределяющим денежное жалование служилым людям Уфы, никто не осмелился. Тем не менее, для башкир это обстоятельство не имело никакого значения, и когда Власьев попытался получить

поместную землю на реке Бирь, вотчинники Шемшадинской волости отправили в Москву в 1685 году коллективную челобитную. Они жаловались на то, что «...строил де он Степан в их вотчине на Бирю реке мельницу, а в той речке есть бобры и выдры и они башкиры платят с той реки по 42 куницы и 21 батману меда, а он Степан бил челом о пустой поместной земле на Бирю и та земля отказан ему в поместье» [19]. Когда в 1688 году Степан Власьев перестал платить положенное жалование уфимским служилым людям, то кончилось терпение и у дворянской корпорации. Уфимские дворяне во главе с Александром Аничковым написали обстоятельную жалобу на Власьева, где назвали подьячего «вором, разорителем, бесчестником», а главное - обвинили в «многородственности». Последнее обстоятельство, по-видимому, позволяло Власьеву уходить от ответственности за свои преступления. Власьев обвинялся и в том, что для «...для своей корысти, утая нашу великого государя казну, чинит мелкие дачи по рублю и по полтине» [20]. В следующем году подали коллективную челобитную уфимские стрельцы и казаки, выдвинув те же обвинения, что и дворяне: «...в обидах его и налогах и во взятках и в бесчестье» [21]. Несмотря на многочисленные доказанные злоупотребления, Степана Власьева не только не привлекли к суду, но даже не удалили из приказной избы. Своими многочисленными жалобами, служилые люди добились лишь временного перемещения подьячего из денежного стола в разрядный стол приказной избы. В 1689 году из Приказа Казанского дворца последовал указ, согласно которому уфимскому воеводе предписывалось: «Подьячему Аврааму Протопопову быть по прежнему в денежном столе в его Степаново место, а Степану быть в разрядном столе» [22]. Причем в указе отмечалось, что Власьева подозревали в составлении «нарядных», т.е. фальшивых челобитных, за которые по нормам Соборного уложения полагалась смертная казнь [31]. За год до смерти Степану Власьеву отвели в поместье 8 четвертей пашни за Белой рекой «...от Мартышкиной озера с урочищем» [23]. В 1691 году Степан Власьев умер.

Одновременно со Степаном Власьевым свою карьеру в приказной избе Уфы начинал его племянник - Петр. В 1681 году у Степана был максимальный оклад в 25 рублей, Петр же служил без жалования [24]. Так получилось, что после смерти дяди в его подьяческий оклад был записан племянник. Таким образом, он фактически унаследовал должность подьячего денежного стола [25]. Вероятно, Петр Власьев не отличался прилежанием к канцелярским делам и благочестивым поведением. 20 мая 1696 года по приговору воеводы Василия Федоровича Леонтьева «...подьячий Петрушка Власьев наказан плетью вместо кнута бить батоги за его дуровство и поругание православной веры, за то, что он, сняв с себя на кружечном дворе крест, закладывал его в пропой на вино, по указу великого государя, таковым ругательством довелось чинить смертную казнь, и он Петрушка послан в

монастырь, где его Петрушку велено держать на цепи в смиреннии и дать епитимью и велеть ежедневно бывать у святой божественной службы» [1].

Его сын Иван Петрович Власьев унаследовал от отца деревню за Белой рекой «за Деревенским перевозом, над Сосновым озером». Ему принадлежали крепостные - 3 души мужского и 2 женского пола [26].

Из четвертого поколения Власьевых наиболее впечатляющих успехов по службе и в хозяйственной деятельности добился Сергей Степанович Власьев. Он продолжил родовое увлечение Власьевых строительством мельниц. В 1693 году Сергей Власьев подрядил бобыля Афанасия Князева на строительство мельницы на речке Бирь за 60 рублей. Однако подрядчик хоть и построил мельницу, но обслуживать ее не захотел, «съехал к себе в деревню, и от сего мельница учинилась испорчена, а делана мельница с его Сергеевыми работными людьми.» [27]. Только в одном 1701 году Сергей Власьев выдал 19 кабальных займов в общей сложности на сумму в 120 рублей [28]. В 1710 ему же подрядись ясачные татары построить ему мельницу «колесничатую, а взяли на нем Сергее 30 рублей и строить мельницу его Сергеевыми работными людьми, а издержки ему Сергею иметь из помольных денег». Однако по требованию башкир, припустивших татар в свою вотчину, Сергей Власьев из вотчины был удален [9]. Если в 1709 году Сергей значился как подьячий приказной избы, то уже в 1711 году он фигурирует в официальных документах как служилый иноземец [29]. Этот чин давал привилегии, сопоставимые с дворянским статусом. И, наконец, в 1719 году Сергей Власьев указан в чине писаря Семеновского полка [30].

Подводя итог этой небольшой статье, следует оговориться, что род уфимских подьячих Власьевых не был типичным для среды уфимских приказных людей. Однако его судьба вполне подтверждает вывод Н.Ф. Демидовой о формировании в XVII веке профессиональной и замкнутой прослойки приказных людей. Основатель подьяческого рода Власьевых до опалы и ссылки в Уфу принадлежал к узкому кругу элиты, на деле управлявшей страной, и, вполне очевидно, что это обстоятельство сказалось на служебной карьере его потомков. Вместе с тем следует предположить, что Афанасий Иванович Власьев при жизни так и не был восстановлен в думных чинах и едва ли мог содействовать карьере своих детей. В противном случае, его сыновья не начинали бы службу в младших подьячих без жалования в Уфимской приказной избе. На протяжении четырех поколений рода Власьевых отмечается преемственность в профессии и хозяйственной деятельности. От поколения к поколению Власьевы занимают одни и те же должности в приказной избе и тяготеют к одним и тем же видам административных злоупотреблений.

Список литературы

1. Акты исторические, собранные и изданные археографической комиссией. Том второй. 1598 -1613. - СПб, 1841. - С. 117.
2. Богоявленский С.К. Приказные люди Московского государства в XVII веке. - М.: 1958. - С. 465.
3. Веселовский С.Б. Дьяки и подьячие XV – XVII вв. - М.: Наука, 1975. 611 с.
4. Демидова Н.Ф. Служилая бюрократия в России и ее роль в формировании абсолютизма. -М.:, Наука, 1987. - С. 3, 190.
5. Иванов В.Н. Вхождение Северо-Востока Азии в состав Русского государства. - Новосибирск, 1999. - С. 91.
6. ИИЯЛ УНЦ РАН Ф. 23 Оп. 1. Д.1. Л. 171.
7. Лихачев Н.П. Разрядные дьяки XVI века: Опыт исторического исследования. - СПб., 1888. - С.126.
8. Лисейцев Д.В. Афанасий Иванович Власьев // Дипломатический вестник. - 2000. - № 5. - С. 77,79.
9. Материалы по истории Башкирской АССР. Т. 3. № 549. - М., Л., 1949.
10. Оглоблин Н.Н. Происхождение провинциальных подьячих XVII в. - СПб., 1894.- С.123.
11. Россия начала XVII в. Записки капитана Маржерета. - М.:, 1982. - С. 28.
12. РГАДА. Ф. 233. Печатный приказ; Ф. 1173. Оп. 1 . Уфимская приказная изба; Ф.119. Калмыцкие дела. Оп.1 - 2. Ф.615: Крепостные книги местных учреждений. Оп.1.
13. РГАДА. Ф. 233. Оп.1. Кн. 107. Л. 584.
14. РГАДА. Ф.1173. Оп.1. д. 1180. Л. 29.
15. РГАДА. Ф. 233. Оп. 1. Кн. 68. Л. 233.
16. РГАДА. Ф. 1173. Оп.1. Д. 501. Л.3.
17. РГАДА. Ф. 233. Оп. 1. Кн. 221. Л. 334.
18. РГАДА. Ф. 233. Оп. 1. Кн. 221. Л. 235.
19. РГАДА. Ф. 1173. Оп.1. Д. 203. Л.12.
20. РГАДА. Ф. 1173. Оп.1. Д. 999. Л.2.
21. РГАДА. Ф. 233. Оп. 1. Кн. 277. Л. 1041
22. РГАДА. Ф. 233. Оп. 1. Кн. 284. Л. 265.
23. РГАДА. Ф. 233. Оп. 1. Кн. 259. Л. 280.
24. РГАДА. Ф. 1173. Оп.1. Д. 1180. Л.4
25. РГАДА. Ф. 233. Оп. 1. Кн. 321. Л. 157.
26. РГАДА. Ф. 350. Ландратские книги и ревизские сказки. Оп. 1. Кн. 440. Л. 129.
27. РГАДА. Ф. 1173. Оп.1. Д. 1162. Л.2
28. РГАДА. Ф. 615. Оп.1. Д. 12131. Л. 24,67, 98, 110.

29. РГАДА. Ф. 615. Оп.1. Д. 12139. Л. 23, 114.
30. РГАДА. Ф. 615. Оп.1. Д. 12182. Л. 128.
31. Соборное Уложение 1649 г. Текст. Комментарии. - Л., 1987. Гл. IV. - С. 289 - 290.
32. Текст «Отводной книги по Уфе (1591/92-1629)». Из истории феодализма и капитализма в Башкирии. -Уфа, 1971. - С. 263.
33. Троицкий С.М. Русский абсолютизм и дворянство в XVIII веке (формирование бюрократии). - М.: 1974.
34. Чичерин Б.Н. Областные учреждения России в XVII веке. - М.:, 1856. - С.117.

Рецензенты:

Шайхисламов Р.Б., д.и.н., профессор кафедры Отечественной истории Башкирского государственного университета, г.Уфа.

Иванов В.А., д.и.н., профессор кафедры Отечественной истории Башкирского государственного педагогического университета им. М.Акмуллы, г.Уфа.